

ции (сокращение социальных расходов, утечка «мозгов», маргинализация общества). Это так называемое «инновационное» обучение, которое в противовес «поддерживающему» предлагает реализацию внутреннего потенциала человека. Это обучение должно ориентировать людей на сознательный выбор альтернатив и предлагает участие каждого человека и целых обществ в принятии важнейших решений.

Обучение в этой концепции призвано развивать и стимулировать деятельность человека, учитывать новые требования к труду и специалистам. Поэтому магистральное направление преобразований в этой сфере должно быть связано с повышением финансирования учебных заведений, а главное стимулированием производства новых знаний — науки.

Роль науки в образовательном процессе должна повышаться и оказывать влияние на содержание обучения и уровень мировоззрения. Но главной задачей в учебных заведениях является область ее практического применения. Только в таком контексте она будет соответствовать потребностям становления постиндустриального развития.

В условиях постиндустриализма становятся востребованными специалисты, сочетающие научную и техническую специализацию с профессиями менеджеров, аналитиков, консультантов, что требует объединения усилий не только учебных заведений и фирм, но и академических учреждений, финансовых фондов и органов власти.

Еще один аспект проблемы состоит в эффективности НТП и научных знаний. Она во многом зависит от хозяйственного механизма и его элементов (конкуренции, государственного регулирования), политических факторов, а главное, от инвестиций в «новые» технологичные отрасли, для которых предназначена система образования.

Принятый в 2007 г. Закон о высшем образовании призван сделать эту систему более вариативной, обеспечить внедрение инновационных технологий обучения, укрепить взаимодействие высших учебных заведений с организациями—заказчиками кадров. Актуальной проблемой остается присоединение к Болонскому процессу, который, с одной стороны, повысит уровень образования и придаст ему гарантии качества, а с другой — будет способствовать вовлечению выпускников белорусских вузов в мировой рынок труда.

*М.П. Лещиловская, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

МЕХАНИЗМЫ КИОТСКОГО ПРОТОКОЛА И ИНВЕСТИЦИИ В НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

В 1992 г. принята Рамочная Конвенция ООН об изменении климата (РКИК). Ее целью явилась стабилизация концентрации газов, имеющих парниковый эффект, достижение которой позволяет экосистемам естественным образом адаптироваться к техногенному воздействию человека на окружающую среду. Количественные ограничения по выбросу парниковых газов были закреплены в 1997 г. в Японии, в городе Киото, с принятием Киотского протокола к РКИК.

В рамках Киотского Протокола предложены три механизма:

1. Развитые страны совместно со странами с переходной экономикой могут осуществлять проекты по сокращению выбросов двуокиси углерода и делить произведе-

денный эффект, т.е. передавать полученные «единицы снижения выбросов». Например, передача новой технологии, позволяющей снизить выбросы, оплачивается «единицами снижения выбросов».

2. Развитые страны и страны с переходной экономикой совместно с развивающимися странами осуществляют проекты по вышеперечисленной схеме.

3. Торговля квотами на выбросы, т.е. ежегодными объемами выбросов, которые утверждаются для каждой страны. Если страна не израсходовала квоту, она может продать ее излишек другой стране.

Данные механизмы содержат экономический стимул для снижения выбросов парниковых газов.

В 1990 г. Беларусь выбросила около 112—117 млн т в эквиваленте двуокиси углерода. После 1995 г. ежегодный выброс парниковых газов составляет 55—60 млн т. Следовательно, свободными остаются более 50 млн т. Цена на мировом рынке 1 т выбросов в эквиваленте двуокиси углерода равна 5—15 евро. Таким образом, теоретически продажа прав на выбросы принесет минимум 250 млн евро в год. При повышении цены сумма дохода составит 750 млн евро.

Основным недостатком Киотского Протокола, как считают российские ученые, является тот прогнозируемый факт, что к 2020 г. Россия превысит размер квоты на 327—251 млн т двуокиси углерода только в энергетической сфере. Но Россия, как и США, Китай и Индия, является страной, в которой поглощение растительным миром двуокиси углерода выше, чем объем выбросов двуокиси углерода. Выглядит нелогичной плата за увеличение выбросов.

Весной 2007 г. Беларусь приняла обязательства по ограничению выбросов на уровне 92 % к 1990 г. Данное обязательство позволяет стать более активным участником рынка выбросов. Перспективы углеродного рынка прослеживаются на основании следующих данных:

- к концу десятилетия оборот углеродного рынка составит около 34 млрд евро, тогда как начало торговли датируется 2004 г.;
- в связи с ратификацией Киотского Протокола создаются биржи по торговле выбросами. В рамках ЕС создана схема, которая охватывает фирмы, на долю которых приходится половина всех выбросов в государствах ЕС. Для развития углеродного рынка (т.е. рынка сокращений выбросов) Всемирный банк создал 10 фондов, в которых сосредоточено около 2 млрд дол. США;
- наблюдается тенденция увеличения цены за 1 т выбросов в эквиваленте двуокиси углерода.

*Н.В. Маковская, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ПРИОРИТЕТЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ ВНУТРЕННИХ РЫНКОВ ТРУДА ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛАРУСИ

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□

Целью регулирования внутренних рынков труда предприятий (ВРТ) в Беларуси должна являться гармонизация трудовых отношений на базе улучшения качества трудовой жизни, стимулирования роста оплаты труда, повышения производительности труда, обеспечения эффективной занятости.